

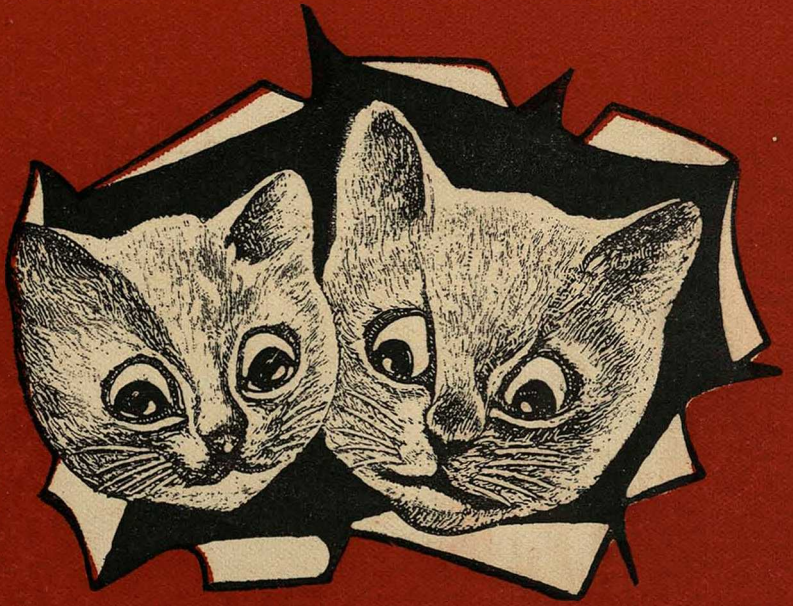
Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущень къ выпискѣ въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

Годъ изданія шестой.

ІЮНЬ.

№ 15.

1913.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ТЕПЛОМЪ ПОВѢЯЛО (стих.).
ПОХОЖДЕНІЯ МАЛЕНЬКОЙ
ИРЕНЫ (повѣсть).
РАННЕЕ УТРО (стих.).
ФЕЯ СОЛНЕЧНЫХЪ ЛУЧЕЙ.
ГОЛОВОЛОМКИ.
РЕБУСЪ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Одинъ на всѣхъ.

ТЕПЛОМЪ ПОВѢЯЛО.

Послѣ долгихъ дней ненастья
Стало вдругъ тепло,
Всюду зелень, радость, счастье
И свѣтло, свѣтло!

Въ полдень все въ лѣсу въ покоѣ
Листъ не шелохнѣтъ,
Отъ валежника и хвои
Смолкой вдругъ пахнѣтъ

За зеленою листвою
Даль ужъ не видна...
Сколько радости съ собою
Ты несешь, весна!

Мы въ саду съ утра до ночи—
Мать не дозовѣтъ,
А когда сомкнемъ мы очи,
Соловей поѣтъ.

Онъ поетъ и намъ не спится,—
Слушаемъ, нѣтъ сна...
А когда заснемъ то, снится
Милая весна!..

Кузнечикъ.

ПОХОЖДЕНІЯ МАЛЕНЬКОЙ ИРЕНЫ.

ПОВѢСТЬ.

Ирена родилась въ Америкѣ, въ Буэносъ-Айресѣ, и всѣ свои семь лѣтъ прожила въ маленькой квартиркѣ на пятомъ этажѣ, изъ оконъ которой былъ виденъ весь городъ. Мать Ирены была американка, а отецъ французъ. Жили они очень бѣдно. Отецъ служилъ на фабрикѣ, а мать шила бѣлье на магазинъ и готовила обѣдъ. Оба они были очень образованные люди, любили Ирену и часто говорили ей, что надо трудиться и что только тотъ, кто трудится, бываетъ всегда

веселъ и доволенъ собой. Изъ разговоровъ своихъ отца и матери Ирена знала, что ея отецъ италіанскій графъ, но что десять лѣтъ тому назадъ онъ разстался со своей матерью, которая была очень богата, и уѣхалъ изъ Италіи сюда, въ Америку, чтобы жить своимъ личнымъ трудомъ и въ потѣ лица зарабатывать свой хлѣбъ. Его матери-графинѣ не нравилось, что онъ, ея единственный сынъ, отказался отъ всего, захотѣлъ трудиться и уѣхалъ въ Америку. Она

не благословила его и это мучило его всё эти десять лѣтъ. Онъ писалъ ей, но она ему не отвѣтила, а затѣмъ отношенія ихъ прекратились: она жила въ роскошномъ домѣ въ Римѣ, а онъ — въ маленькой квартиркѣ на пятомъ этажѣ и, глядя со стороны на скромную обстановку, въ какой жили Ирена и ея отецъ и мать, трудно было даже представить себѣ, что это была графская семья.

Однажды отецъ Ирены возвратился съ занятій совсѣмъ больнымъ. У него былъ жаръ, слабость сковала всё его члены и онъ цѣлыя двѣ недѣли не вставалъ съ постели. Приѣзжалъ докторъ, который всякій разъ покачивалъ головой, а затѣмъ больной впалъ въ безпамятство. Это встревожило Ирену и ея мать. Въ одинъ изъ свѣтлыхъ промежутковъ больной пришелъ въ себя и подозвалъ къ себѣ свою жену.

— Рената, сказалъ онъ, — я чувствую, что скоро умру. Ты и Ирена останетесь безъ меня ни съ чѣмъ. Вы не должны безъ меня нуждаться и голодать. Къ тому-же меня мучить то, что моя мать до сихъ поръ обижается на меня и не дала мнѣ благословенія. Подай мнѣ сюда бумагу и перо, я хочу написать къ ней письмо.

Вся въ слезахъ, графиня Рената подала своему мужу то, что онъ просилъ. Маленькая Ирена глядѣла на отца и на слезы матери боль-

шими, испуганными глазами и не знала, что ей дѣлать.

— „Милая мама, сталъ писать къ своей матери больной. — Я тяжело болѣнъ и каждый день ожидаю смерти. Я знаю, ты обижаешься на меня, что я покинулъ тебя одну, но за эти десять лѣтъ я столько выстрадалъ и столько перенёсъ лишений, что искупилъ передъ Богомъ свою вину. Прости меня и ты, и благослови. Я знаю, что ты меня простишь.“

„Послѣ меня останутся сиротами моя жена Рената и маленькая дочь Ирена. Ты ихъ не знаешь. Но я умоляю тебя пожалѣть ихъ и оказать имъ помощь, когда я умру. Ты не оставишь Ирену безъ образованія и поможешь моей несчастной Ренатѣ довести ея воспитанія до конца. Посылаю тебѣ карточку Ирены. Ей уже исполнилось семь лѣтъ.“

„Благослови меня и, если можешь, поцѣлуй меня заочно.“

Твой сынъ Жеромъ.“

Рената вложила это письмо въ конвертъ и подъ диктовку написала на немъ слѣдующій адресъ: „Италія, Римъ, улица Форкатти, домъ № 312. Графинѣ Сюзаннѣ Берто“. Приписавъ на немъ затѣмъ свой адресъ, она передала его дочери. Маленькая Ирена спустилась внизъ и бросила это письмо въ ближайшій почтовый ящикъ. Два часа спустя, это письмо уже плыло на пароходѣ черезъ Атлан-

тической океанъ въ Европу, а на одиннадцатый день прибыло уже въ Римъ.

Старая графиня Сюзанна Берто въ это время сидѣла одна въ своемъ громадномъ домѣ въ Римѣ и думала думу.

Вокругъ нея молчаливо стояла старинная, дорогая мебель и большія, въ золотыхъ рамахъ, зеркала отражали въ себѣ расписанныя знаменитыми художниками стѣны. По бархатнымъ коврамъ давно не ступали ноги гостей и превосходный рояль вотъ уже нѣсколько лѣтъ былъ запертъ и не издалъ ни одного звука. Богатыя люстры висѣли въ чехлахъ, на большей части оконъ были спущены тяжелыя драпировки и въ шумныхъ когда-то залахъ теперь царили сумракъ и тишина и только одна старая графиня Берто иногда нарушала ее своимъ приходомъ.

Вотъ уже десять лѣтъ, какъ она жила въ этомъ домѣ одна, не принимая у себя никого и не выѣзжая нигуда сама. Она тосковала безъ своего сына Жерома. Она была обижена его отъѣздомъ въ Америку настолько, что даже не отвѣчала на его первыя письма. Но съ какимъ-бы удовольствіемъ она написала ему теперь! Проглошло уже столько лѣтъ, время залечило ея обиду и если-бы только она знала теперь его адресъ, то первая написала-бы ему и послала-бы ему свое благословеніе. Но гдѣ онъ те-

перь? Все-ли еще въ Буэносъ-Айресѣ? и на какой улицѣ? Живъ-ли онъ? помнитъ-ли еще онъ о ней? Быть можетъ, онъ тамъ, на чужбинѣ уже женился и у него уже есть дѣти, которыхъ она не знаетъ и которыя ничего не знаютъ о ней. Ахъ, съ какимъ наслажденіемъ, она покачала-бы сейчасъ на рукахъ своего маленькаго внука или послушала дѣтскій веселый говоръ въ своемъ домѣ и топотаніе быстрыхъ ребячьихъ ногъ! Ея сынъ Жеромъ отказался отъ всего и уѣхалъ. Она богата и одна. Но на что ей эти богатства, когда смерть уже не за горами, а около нея нѣтъ ни единой близкой души, ни одного маленькаго любимаго существа, для котораго она могла-бы посвятить свою жизнь и которому впоследствии могла-бы передать все свое богатство?

И вдругъ внизу послышался звонокъ.

„Кто-бы это былъ?“ подумала графиня.

Неслышными шагами къ ней въ будуаръ вошла горничная и передала ей только-что полученное съ почты письмо. Оно было изъ Америки.

Дрожавшими отъ волненія руками графиня распечатала его и прочла.

— Жеромъ! Жеромъ! воскликнула она и залилась слезами.

„Благослови меня и, если можешь, поцѣлуй меня заочно!“..

Эту фразу она прочитала нѣсколько разъ и затѣмъ горячо поцѣловала письмо. Потомъ она долго смотрѣла на портретъ своей внучки Ирены, а слезы такъ и катились у нея по щекамъ.

— Милочка моя! шептала она.— Какое ты очаровательное дитя! я буду любить тебя больше всего на свѣтѣ! Я постараюсь горячо полюбить твою мать! Я люблю васъ обѣихъ уже теперя!

Успокоившись немного, она написала слѣдующую телеграмму:—

„Благословляю. Молю Бога поддерживать твои силы. О семьѣ не безпокойся. Я позабочусь о всѣхъ.

Твоя мать Сюзанна Берто“.

Теперь она уже знала адресъ своего сына и была увѣрена, что эту ея телеграмму онъ получитъ въ тотъ-же день, и, довольная, позвонила горничной.

— Пошлите немедленно! приказала она дѣвушкѣ.— Это срочно!

Горничная поклонилась и неслышно вышла.

Графиня снова вынула изъ конверта карточку Ирены и долго опять на нее смотрѣла. Смугленькая, съ черными волнистыми волосами и съ веселыми, смѣющимися глазками, Ирена очень понравилась своей бабушкѣ. Было что-то общее въ выраженіи лицъ и бабушки и внучки и это еще больше притягивало графиню къ Иренѣ.

— Моя, моя!.. ласково прогово-

рила старушка.— Вся въ меня! Я никому тебя не отдамъ!

И, довольная, она поставила карточку къ себѣ на письменный столъ.

— Не бойся, дитя мое! сказала она при этомъ Иренѣ, точно портретъ былъ живой.— Я позабочусь о тебѣ и о твоей мамѣ и не оставлю васъ безъ средствъ! Ближе васъ для меня нѣтъ никого!

И графиня стала уже мечтать, какъ въ ея пустынныхъ, унылыхъ комнатахъ раздадутся вдругъ голоса, послышится топотанье маленькихъ ножекъ Ирены и ея веселое щебетанье наполнить собою весь домъ. И какую-то лаской вдругъ повѣяло на графиню отъ этихъ мечтаній и ей захотѣлось снова жить, чтобы каждый день встрѣчаться съ семьей своего сына, и снять съ себя этотъ трауръ, который она носила уже всѣ эти десять лѣтъ и видъ котораго могъ бы смутить маленькую Ирену.

Ночью графиню разбудилъ тихій стукъ въ дверь.

— Кто тамъ? спросила она.

— Телеграмма! отвѣтила дѣвушка.— Изъ Америки!

Старушка разволновалась, съ трудомъ нашла пенсне и распечатала телеграмму.

„Жеромъ скончался“, прочла она въ ней.

Подъ этими двумя словами стояла подпись: „Рената Берто“.

Графиня нѣсколько разъ пере-

крестилась, а затѣмъ вскочила, засуетилась и не знала, что дѣлать. Слезы градомъ покатались у нея по щекамъ и ея дѣвушка долго не могла ее успокоить. А когда наступило утро, и первые лучи солнца проникли въ спальню графини сквозь щели въ тяжелыхъ занавѣскахъ, то она немного успокоилась, сѣла къ столу и написала къ своей невѣсткѣ письмо. Она горячо въ немъ сочувствовала ея горю, благословляла своего покойнаго сына и его семью и нѣжно просила графиню-Ренату, которой она еще не знала, но которую привыкла уже глубоко уважать, какъ жену своего сына и какъ женщину, собственнымъ трудомъ зарабатывавшую себѣ хлѣбъ, чтобы она пріѣхала къ ней въ Римъ и поселилась у нея навсегда. Она писала ей, что ей хочется обнять поскорѣе маленькую Ирену, услышать ея веселое щебетаніе и сдѣлать для нея все, что только она въ силахъ и умѣетъ еще сдѣлать въ память своего покойнаго сына, ея отца.

„Душой я съ вами“, закончила она свое письмо.— „Немедленно-же выѣзжайте ко мнѣ въ Римъ. Жду васъ и Ирену съ нетерпѣніемъ и черезъ двѣ недѣли буду ожидать васъ каждый день.

Ваша графиня Сюзанна Берто“.

Получивъ это письмо, осиротѣвшія Рената и Ирена стали собираться въ далекій путь въ Европу. Пришли деньги, посланныя графиней,

была продана кой-какая мебель и мать и дочь, обѣ въ траурѣ, скоро стояли уже на палубѣ громаднаго океанскаго парохода, отходившаго въ Европу, и ожидали, когда онъ отчалитъ отъ берега. Цѣлыя толпы пассажировъ суетились на пристани, кричали и бѣгали носильщики, гремѣла машина, поднимавшая грузы съ берега на пароходъ, и гдѣ-то сбоку оглушительно шипѣлъ паръ. Свѣтило яркое солнце, Атлантическій океанъ плескался у набережной и свѣтлыя постройки Буэносъ-Айреса казались еще свѣтлѣе на синемъ фонѣ американскаго неба. Несмотря на утро, было жарко и дамы обмахивались вѣерами.

Какіе-то дама и господинъ, протискавшись сквозь толпу, взопли на пароходъ и, проходя мимо графини-Ренаты и Ирены, стоявшихъ у борта и глядѣвшихъ на городъ, странно поглядѣли на Ирену и затѣмъ еще долго приглядывались къ ней издали.

— Что ты скажешь, Томъ, насчетъ этой дѣвочки? спросила дама своего спутника, указавъ на Ирену.

— Да, Джемми отвѣтилъ Томъ,— она для насъ была-бы очень подходящей. У нея прелестное личико и печальные глаза. Надо будетъ съ ними познакомиться поближе.

Зазвонилъ затѣмъ звонокъ, пароходъ выпустилъ гудокъ, пароходъ выпустилъ

клубы дыма и сталь медленно отчаливать отъ берега.

— Прощайте! До свиданія! слышались съ набережной голоса. — Счастливаго пути!

Провожавшіе и пассажиры замахали другъ другу платками, а тѣмъ временемъ пароходъ заработалъ винтомъ быстрѣе и весь городъ скоро уже остался позади. Пароходы, лодки и лодочки, мимо которыхъ проѣзжали графиня-Рената и Ирена, стали попадаться все рѣже и рѣже и наконецъ передъ глазами нашихъ путницъ открылся синій, необъятный Атлантическій океанъ, покрытый яркобѣлыми барашками волнъ, и потянулся сзади парохода далекій зеленоватый слѣдъ, оставляемый его могучимъ винтомъ.

Пассажиры стали расходиться по своимъ каютамъ. Оставшись одна, графиня-Рената сѣла на диванчикъ и, глядя на тонкую, красноватую полосу берега, готовая уже скрыться изъ глазъ, вдругъ почувствовала себя безнадежно одинокой и залилась горячими слезами. Ирена стояла около нея, потушивъ глаза. Джемми уже давно наблюдала за ними. Улучивъ минуту, она подошла къ нимъ и сѣла съ ними рядомъ.

— У васъ, вѣроятно, какое-нибудь горе? обратилась она къ Ренатѣ, стараясь придать своему голосу какъ можно больше ласковости и заглянувъ ей въ самые глаза.

Участіе сразу расположило къ ней графиню-Ренату.

— Да, отвѣтила она.— У меня умеръ мужъ и мы съ дочерью остались совершенно однѣ.

— Вы вѣроятно отправляетесь теперь въ Европу?

— Да въ Римъ. — Мы продали въ Буэносъ-Айресѣ все и теперь навѣки покидаемъ эти края.

— Вѣроятно, вы ѣдете къ своимъ роднымъ?

— Да, къ роднымъ мужа... У него осталась въ Римѣ мать и мы ѣдемъ къ ней.

— А какъ ея фамилія? спросила Джемми.

— Графиня Сюзанна Берто, просто отвѣтила Рената.

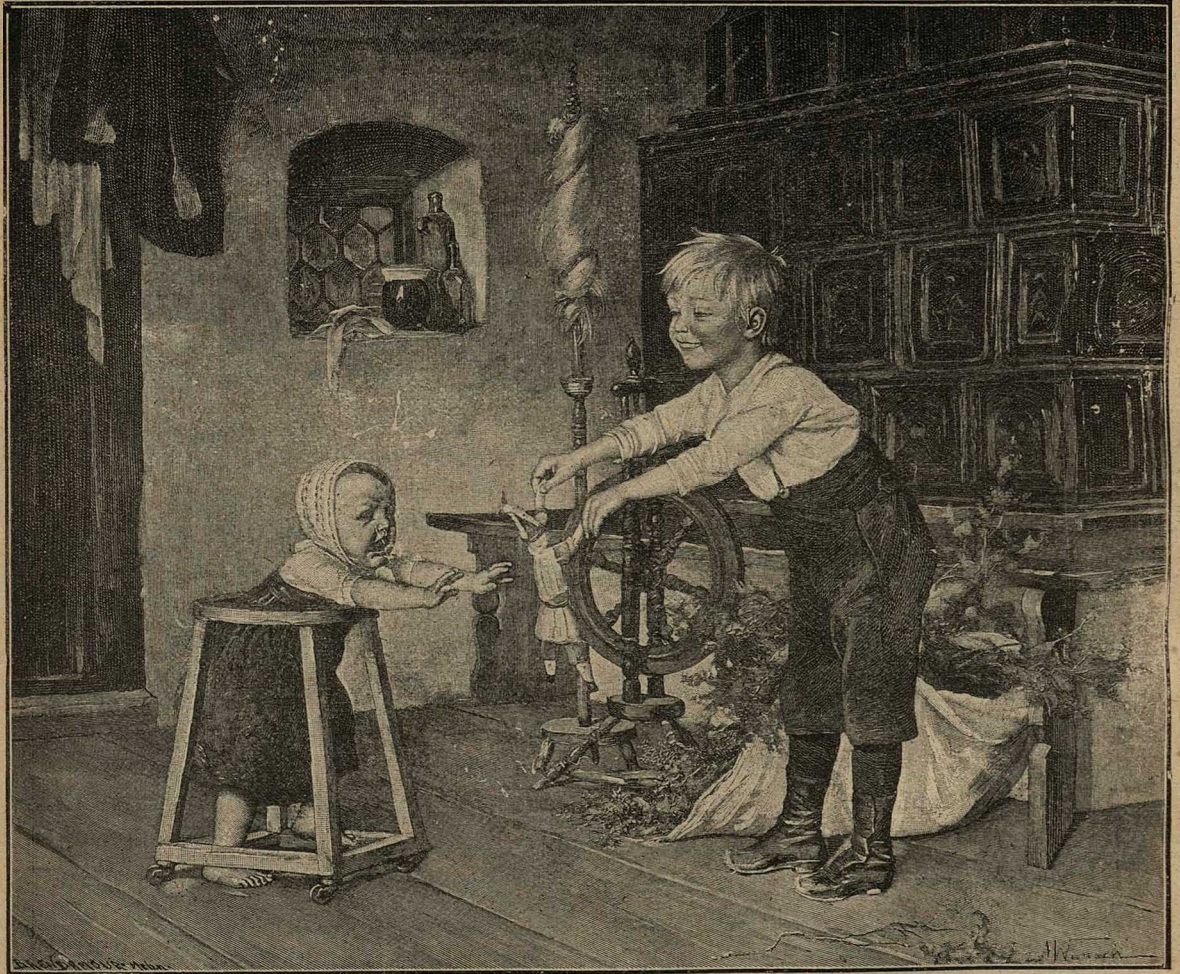
Джемми недовѣрчиво посмотрѣла на нее и на Ирену. Обѣ онѣ были такъ скромно одѣты, и, по видимому такъ всегда нуждались и усчитывали себя во всемъ, что ей было какъ-то даже странно слышать, что у нихъ была такая близкая родственница, какъ богатая графиня Сюзанна Берто. И придавъ своему голосу еще больше задушевности и участія, она постаралась еще ближе расположить въ свою пользу путницъ. Не прошло и часа, какъ Джемми, Рената и маленькая Ирена были уже близкими друзьями и не скрывали другъ отъ дружки ничего.

И чѣмъ дольше длилось это путешествіе изъ Америки въ Европу,

чѣмъ ближе пароходъ подходилъ къ берегамъ Франціи, тѣмъ ихъ дружба становилась все искреннѣе и крѣпче. Всѣ хорошіе люди довѣрчивы и не умѣютъ скрывать

ромъ послалъ передъ смертью телеграмму къ матери, не выдавшись съ нею цѣлые десять лѣтъ, какъ старая графиня Сюзанна-Берто благословила его и обѣщала при-

Первый шагъ.

отъ другихъ ничего, потому что имъ нечего скрывать; къ тому-же и путешествіе всегда располагаетъ къ откровенности, — и потому молодая графиня-Рената рассказала Джемми все: какъ ея мужъ Дже-

нять участіе въ его семьѣ, какъ онъ умеръ и какъ графиня вызвала ихъ обѣихъ къ себѣ въ Римъ, чтобы поселить ихъ у себя навсегда и уже больше никогда съ ними не разставаться.

— А вы давно видѣлись съ графиней Сюзанной Берто? спросила Джемми Ренату.

— Я не встрѣчалась съ графиней никогда, отвѣтила Рената. — Мы совершенно съ нею не зна-

Вечеромъ у нея съ Томомъ происходилъ слѣдующій разговоръ.

— Завтра мы уже приплываемъ къ Франціи, говорилъ Томъ, — а наше дѣло не подвинулось еще ни на шагъ. Мы должны украсть

На берегу.

комы и мой мужъ даже ни разу не послалъ ей моей карточки. Теперь мы съ нею встрѣтимся впервые.

Джемми какъ-то странно и загадочно улыбнулась и отправилась къ себѣ въ каюту.

у этой молодой графини ея дочь Ирену во что-бы то ни стало. У нея красивенькая мордочка и жалобное выраженіе глазъ. Съ такими глазами можно заработать много. Когда мы будемъ посылать ее по улицамъ просить милостыню

или продавать цвѣты, то она будетъ приносить намъ по двадцати пяти франковъ въ день. А это для ея семи лѣтъ даже очень хорошо. У насъ уже бѣгаютъ по Парижу и по Нью-Йорку десятки такихъ украденныхъ нами дѣтей, просятъ милостыню и отдаютъ ее намъ. Какъ-бы теперь намъ похитить эту самую Ирену?

И они стали обдумывать, какъ-бы получше привести въ исполненіе свой планъ.

На слѣдующій день къ вечеру показались давно желанные берега Франціи. Плыли цѣлые двѣнадцать дней, въ которые кромѣ неба и воды не видѣли ничего, и теперь всѣ пассажиры собрались на палубѣ и жадно пригляделись вдаль. Теперь океанъ ужъ не былъ такъ пустыненъ, стали попадаться навстрѣчу другіе пароходы и рыбацкіе парусныя лодки и чѣмъ ближе подходили къ Франціи, тѣмъ пассажиры становились все нетерпѣливѣе. Ужъ совсѣмъ свечерѣло, когда пароходъ подходилъ къ Бресту. Замелькали съ берега огоньки, обрисовался лѣсъ мачтъ въ гавани и изъ края въ край протянулся городъ. Ярко сверкалъ у входа въ гавань маякъ. Графиня Рената вмѣстѣ съ Иреной тоже стояла на палубѣ и съ нетерпѣніемъ поглядывала на берегъ. Имъ наскучило уже столько времени качаться по волнамъ и хотѣлось скорѣе на сушу, въ вагонъ или въ

гостиницу, если онѣ не застанутъ поѣзда на Римъ и должны будутъ переночевать въ Брестѣ. Цѣлые полтора часа приставалъ громадный пароходъ къ берегу и когда наконецъ всѣ пассажиры сошли на сушу, то была уже ночь и послѣдній скорый поѣздъ на Римъ ужъ отошелъ.

— Вы гдѣ остановитесь? обратилась Джемми къ Ренатѣ, все время стараясь отъ нея не отходить.

— Право, не знаю, просто-душно отвѣтила Рената. — Въ Брестѣ я въ первый разъ въ жизни... Быть можетъ, вы порекомендуете мнѣ здѣсь какую-нибудь приличную гостиницу?

Глаза Джемми радостно сверкнули.

— Позвольте мнѣ предложить вамъ остановиться у насъ! предложила она. — Мы съ мужемъ такъ привязались къ вамъ за дорогу, что какъ то жаль съ вами разставаться. У насъ здѣсь небольшая квартира, но найдется мѣсто и для васъ... Не церемоньтесь!.. Соглашайтесь скорѣе!

Маленькая Ирена такъ устала, что спала ужъ стоя, да и самой графинѣ Ренатѣ поскорѣе хотѣлось на покой. Она боялась всегда гостиницъ и очень обрадовалась, когда ей предложили остановиться въ семьѣ на частной квартирѣ.

— Хорошо, отвѣтила она, — благодарю васъ.

Всѣ четверо стали садиться въ экипажъ. Два носильщика при-

несли съ парохода массу узелковъ и чемоданчиковъ, которые нужно была размѣстить тутъ-же. Багажъ поѣхалъ на особой подводѣ. Когда вещи укладывали на экипажъ, то ихъ оказалось такъ много, что некуда было сунуть.

— Ирена, будетъ тебѣ спать, обратилась къ дочери графиня Рената.—Подержи-ка эту сумочку, а я постараюсь поудобнѣе размѣстить вещи.

И она передала Иренѣ сумочку, въ которой у нея хранилась ея переписка съ графиней Сюзанной и карточки ея покойнаго мужа Жерома и самой Ирены, и принялась за укладываніе вещей. Въ хлопотахъ она позабыла о сумочкѣ, а когда экипажъ тронулся въ путь, то маленькая Ирепа уже спала. Джемми незамѣтно взяла у нея изъ рукъ эту сумочку и быстро сунула ее къ себѣ подъ полу пальто.

А когда пріѣхали наконецъ къ тому дому, къ которомъ находилась квартира Джемми и Тома, и Рената хватилась сумочки, то Ирена спала крѣпкимъ сномъ. Было ясно, что дѣвочка обронила ее дорогой. Рената поахала, погоревала, но дѣлать было нечего и пришлось примириться съ пропажей.

Ей и Иренѣ былъ оказанъ самый гостепріимный пріемъ. Графинѣ Ренатѣ отвели лучшую комнату, Ирену, у которой оказался

небольшой жарокъ, уложили на самую мягкую постель и бѣдная, ничего не подозрѣвавшая вдова, радовалась, что попала къ хорошимъ людямъ и была не одна. Въ тотъ-же вечеръ она отправила къ графинѣ Сюзаннѣ въ Римъ слѣдующую телеграмму:

„Прибыла въ Брестъ. У Ирены небольшой жаръ. Если не расхворается, то пріѣду послѣ завтра. Рената“.

Въ ту-же ночь, съ пассажирскимъ поѣздомъ Томъ куда-то уѣхалъ. На другой день, онъ съ дороги отправилъ Ренатѣ точно-бы отъ графини изъ Рима телеграмму слѣдующаго содержания:

„Неожиданно уѣзжаю. Оставайтесь въ Брестѣ, и ждите моего распоряженія. Буду телеграфировать. Графиня Сюзанна Берто“.

Получивъ эту телеграмму, и подумавъ, что она дѣйствительно отъ старой графини, Рената пришла въ ужасъ. Чѣмъ она теперь будетъ жить? И какъ долго ей придется еще оставаться въ Брестѣ? Скоро-ли графиня Сюзанна пришлетъ ей телеграмму еще?

Она и не знала, что на ея имя каждый день приходили телеграммы отъ графини изъ Рима, полныя безпокойства и запросовъ, и что всѣ ихъ перехватывала Джемми и безжалостно жгла у себя въ каминѣ. Томъ, какъ уѣхалъ въ первую ночь, такъ и не являлся. Джемми стала обходиться со своими жильцами уже не такъ

П р и б о й.

любезно и дѣлала имъ очень ясныя намеки, что пора-бы имъ уже обратиться отъ нея по добру по здорову, пока она не отказала имъ совсѣмъ и не попросила ихъ о выселеніи. Это ужасало Ренату. На чужой сторонѣ, одна, безъ

копѣйки денегъ, у людей, которые уже начинаютъ ею тяготиться, она считала часы и минуты, когда получить изъ Рима увѣдомленіе отъ графини Сюзанны, и наконецъ стала терять надежды совсѣмъ.

„Не поѣхать-ли мнѣ самой въ

Римъ“? думала она. — „Быть можетъ, я найду тамъ графиню Сюзанну и она скалится надъ нами и войдетъ въ наше положеніе!“

Но для того, чтобы поѣхать въ Римъ, нужны были деньги, а ихъ у Ренаты не было и было прожито и заложено уже все, что было привезено съ собою изъ Америки.

Какъ вдругъ неожиданно возвратился Томъ. Онъ очень ласково обошелся съ Ренатой, привезъ ей Иренѣ конфектъ, горячо соболѣзновалъ ей, а она, бѣдняжка, не догадывалась, въ какія прочныя попалась сѣти, и открыла ему свое горе.

— Не желаете-ли я васъ устрою? предложилъ онъ ей. — Я достану вамъ здѣсь мѣсто гувернантки и, уже живя тамъ, вы исподволь будете ожидать извѣстій отъ графини. Вамъ будутъ уплачивать жалованіе.

Ей больше не оставалось никакого выбора. Она даже обрадовалась этому предложенію.

— А какъ-же Ирена? спросила она.—Вѣдь съ дѣтьми въ гувернантки не принимаютъ!

— А вы помѣстите ее здѣсь не надолго въ пансіонъ... Я могу рекомендовать вамъ прекрасную даму, которая здѣсь держитъ пансіонъ и любитъ дѣтей, какъ своихъ родныхъ. Кто знаетъ, быть можетъ, ужъ черезъ двѣ или три недѣли вы выясните свое положеніе и возьмете къ себѣ Ирену?

У Ренаты закружилась голова. Она не знала, что ей дѣлать. Джемми объявила ей, что завтра же она и Томъ уже уѣзжаютъ за границу и оставляютъ квартиру и что ей слѣдовало-бы тоже съѣхать съ нея куда-нибудь въ гостиницу. У Ренаты не было ужъ ничего. Все уже было прожито. Если она не возьметъ сейчасъ-же этого мѣста которое ей предлагаетъ Томъ, то завтра же, съ его отъѣздомъ, она ужъ потеряетъ всякую надежду на заработокъ. Къ кому она тогда обратится? Кто ей поможетъ тогда на чужой сторонѣ? Но и разстаться съ Иреной она не рѣшалась!

Всю ночь она не могла сомкнуть глазъ. Она не плакала. Положеніе было настолько серьезно, что было не до слезъ. Она только страдала душой. То и дѣло она подходила къ кроваткѣ Ирены, тихонько цѣловала свою дочь и не умѣла даже и представить себѣ, что могла-бы когда-нибудь съ ней разстаться. Но когда она вышла утромъ къ Джемми и увидала, что всѣ сундуки уложены и что Томъ и Джемми дѣйствительно собираются оставить квартиру и куда-то уѣхать, то отчаяніе овладѣло ею настолько, что она рѣшилась.

— Хорошо, сказала она, — я согласна поступить на мѣсто. Вы обѣщали мнѣ указать самый лучший пансіонъ для Ирены.

Любезный Томъ тотчасъ-же бросилъ все свои сундуки и чемоданы и предложилъ свои услуги Ренатѣ.

— Съ большимъ удовольствіемъ! отвѣтилъ онъ.—Я увѣренъ, что вы останетесь очень довольны!

Рената быстро собрала Ирену и собралась и сама и они отправились съ Томомъ въ рекомендованный имъ пансіонъ. Когда они пріѣхали туда, то ихъ встрѣтила тамъ очень приличная дама, которая приняла Ренату и Ирену такъ ласково и любезно, и такъ въ пансіонѣ было все богато и хорошо, что Рената съ благодарностью посмотрѣла на Тома.

— А гдѣ-же ваши другія дѣвочки? спросила даму Рената.

— Онѣ ушли сейчасъ гулять, отвѣтила та.—На дворѣ такая хорошая погода!..

И схвативши Ирену на руки, дама стала горячо ее цѣловать.

— Ну, давай, милочка, познакомимся! сказала она.—Я увѣрена, что мы будемъ съ тобой большими друзьями!

Ирена смотрѣла на нее большими, удивленными, недоувѣрчивыми глазами.

— Ну, пора, пора! заторопилъ Томъ.—Мнѣ некогда! Кончайте скорѣй!

Условились относительно платы, и графиня Рената стала прощаться съ Иреной.

— Не уѣзжай, мама! заплакала

Ирена.— Не оставляй меня здѣсь одну!

Рената сама едва удерживала слезы. Она отвела дѣвочку въ сторону, быстро сняла съ себя медальонъ съ портретомъ своего покойнаго мужа и сунула ей его въ руку.

— Береги это! сказала она.—Не отдавай этого медальона никому и чтобы никто даже и не зналъ, что онъ у тебя есть! А теперь прощай.

Дѣвочка сунула медальонъ къ себѣ въ карманъ. Мать крѣпко обняла ее, прижала ее къ себѣ, и долго не могла съ нею разстаться.

— Пора, Пора! заторопилъ ее Томъ.—Пора уже уѣзжать! Скорѣе прощайтесь!

Онъ взялъ Ренату за руку и почти насильно вывелъ ее изъ дома и усадилъ въ экипажъ. Въ первый разъ за все это время такой поступокъ Тома показался Ренатѣ подозрительнымъ.

— На вокзалъ! крикнулъ Томъ кучеру.

Экипажъ помчался на вокзалъ.

Томъ ввелъ Ренату въ вокзалъ, сунулъ ей въ руку немного денегъ на дорогу и какой-то адресъ, куда она должна была отправиться на мѣсто, и прежде чѣмъ она успѣла разспросить его подробнѣе и сообразить, онъ простился съ ней, и быстро вышелъ изъ залы и затерялся въ толпѣ.

Она осталась одна. Подозрѣнія снова наполнили ея душу. Страхъ

за Ирену овладѣль всѣмъ ея существомъ, она поняла, что поступила опрометчиво, такъ довърчиво отнесясь къ этимъ людямъ, которыхъ она въ сущности хорошо и не знала, и, встревожившись, позабывъ обо всемъ на свѣтѣ, она выбѣжала изъ вокзала, наняла извозчика и помчалась въ пансіонъ.

Какая-то новая личность отворила ей дверь, когда она позвонила. Она спросила, гдѣ ея дочь Ирена? Привратница съ недоумѣніемъ покачала головой и отвѣтила:

— Здѣсь никакой Ирены нѣтъ.

— Но вѣдь здѣсь пансіонъ г-жи Борнаръ?

— Здѣсь нѣтъ никакого пансіона и никакой г-жи Борнаръ!

У графини Ренаты закружилась

голова. Для нея стало ясно, что Ирену у нея украли.

Она бросилась на свою прежнюю квартиру, надѣясь еще застать тамъ Тома и Джемми.

Но и тамъ не оказалось уже никого.

Казалось, что всѣ обстоятельства сложились противъ несчастной матери и маленькой Ирены. Съ первыхъ-же минутъ можно было судить, что онѣ не встрѣтятся уже больше никогда. Но судьбѣ угодно было устроить такъ, что послѣ длиннаго ряда испытаній Ирена нашла наконецъ свою мать и бабушку-графиню Сюзанну-Берто и онѣ зажили потомъ втроемъ счастливо и не разлучались. О томъ, какъ это случилось, и будетъ рассказано въ дальнѣйшихъ главахъ.

К. Тр

(Продолженіе слѣдуетъ).

РАННЕЕ УТРО.

Встанешь рано, солнце свѣтитъ,
На травѣ роса блеститъ,
Крикнешь—эхо такъ отвѣтитъ,
Точно кто-то тамъ сидитъ.

Вдалекѣ кричитъ кукушка
Свое звонкое „ку-ку“
И зелененькая мушка
Прилетѣла ужъ къ цвѣтку.

Пробудились пышно розы,
Ароматнымъ сталъ левкой
И красивыя стрекозы
Залетали надъ рѣкой.

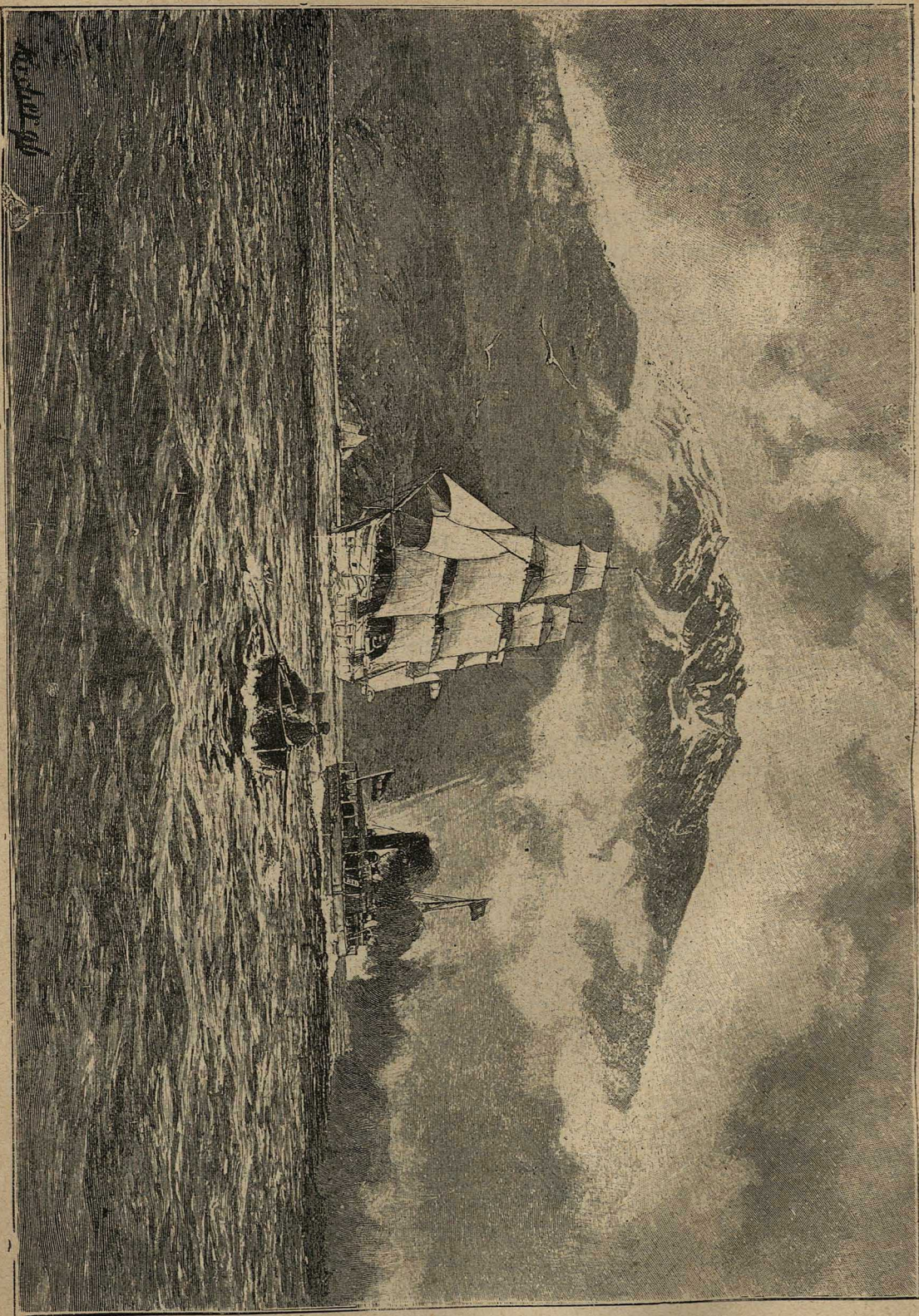
Птицы стали пробуждаться,
Пѣнье слышится вездѣ
И бѣжишь скорѣй купаться
Въ свѣжей, утренней водѣ.

И начнешь сперва болтаться
Брыжжешь, мылишь кулаки..
Ахъ, какъ сладко умываться
Раннимъ утромъ изъ рѣки!

Кузнечикъ.

Кавказ

У береговъ Кавказа.

Кто слыше?

ФЕЯ СОЛНЕЧНЫХЪ ЛУЧЕЙ.

АНГЛІЙСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Давно-давно, цѣлыя тысячи лѣтъ тому назадъ, когда еще не было на свѣтѣ ни женщинъ, ни мужчинъ, ни дѣтей, на землѣ росли громадныя папортниковыя лѣса. Папортники были такъ высоки и такъ толсты, какъ нынѣшнія деревья. Солнце посыпало имъ съ утра и до вечера свои свѣтлые, теплые лучи и они жадно впитывали въ себя ихъ свѣтъ и теплоту. Такъ продолжалось долгое-долгое время и наконецъ случилось такъ, что эти папортниковыя лѣса отжили свой вѣкъ, ихъ занесло глиной и пескомъ и они на долгое время остались погребенными подъ землей, все еще сохраняя въ себѣ солнечный свѣтъ и теплоту. Затѣмъ они перегнили въ торфъ, а торфъ превратился со временемъ въ твердый, черный каменный уголь, который ждалъ только случая, чтобы его вырыли изъ земли и взяли отъ него то, что онъ когда-то, еще будучи папортниковымъ лѣсомъ, взялъ отъ солнца, то-есть свѣтъ и теплоту.

Выросли надъ углемъ новые, уже сосновые и березовыя лѣса, побѣждали надъ нимъ рѣки и ручьи и наконецъ заходили животныя и забродили стада. Появился человекъ. На землѣ стало веселѣе. Защебетали птицы, замычали коровы,

заржали лошади, волку надоѣло быть волкомъ и онъ сдѣлался собакой и нѣжно привязался къ человекѣ, куры перестали летать по деревьямъ и превратились въ домашнихъ птицъ и всюду, куда-бы ни перешелъ со своимъ жилищемъ человекъ, его стали сопровождать крапива и воробей. Появились дороги и поля и пахарь сталъ выѣзжать съ пѣсней на пашню, чтобы посѣять на ней свой первый хлѣбъ.

Въ такія-то далекія времена всѣ дремучіе лѣса были населены маленькими существами, которыя назывались феями и карликами. Феи танцевали по ночамъ на лужайкахъ, плескаясь въ лунныхъ лучахъ. Онѣ никому не причиняли зла, помогали людямъ въ затрудненіяхъ и всегда очень ласково относились къ дѣтямъ. Онѣ навѣвали на нихъ интересные сны, шептали имъ сказки и дѣлали имъ неожиданныя подарки. Но болѣе всего онѣ заботились о маленькихъ беззащитныхъ лѣсныхъ созданіяхъ, лѣчили у птичекъ и у насѣкомыхъ ихъ сломанныя крылышки и поднимали у цвѣтовъ головки, сломанныя бурей. Что-же касается карликовъ, то они жили подъ землей и своими кирками вѣчно рыли тамъ темныя, глубокія пещеры. Имъ всегда нравилось причинять людямъ и жи-

вотнымъ какія-нибудь затрудненія и, когда кто-нибудь одинъ запутывался въ лѣсу и не могъ найти дорогу домой, то они еще больше сбивали его своими криками съ пути и весело смѣялись, такъ что во всѣхъ концахъ лѣса отъ ихъ смѣха и голосовъ раздавалось эхо. Все свое время карлики проводили подъ землею въ тяжелой, кропотливой работѣ: они извлекали изъ угля золотыя нити солнечныхъ лучей, связывали ихъ въ пучки и складывали у себя въ пещерахъ въ кучки. Когда наступала зима, вся земля покрывалась снѣгомъ и въ пещерахъ становилось холодно и темно, то они распускали эти солнечныя нити и ихъ пещеры сразу-же наполнялись свѣтомъ и тепломъ. У каждаго карлика была своя собственная пещера и, окончивъ на зиму работу и наполнивъ ее нитями солнечныхъ лучей, карликъ запирался въ ней и часто засыпалъ до весны, предоставляя всю дальнѣйшую работу своему слугѣ-мальчику. Такихъ мальчиковъ карлики крали у людей и уводили ихъ къ себѣ подъ землю, гдѣ заставляли ихъ закручивать солнечныя лучи въ мотки и раскладывать ихъ рядами на полкахъ. Такія краденныя дѣти уже никогда не выходили изъ-подъ земли наружу; карлики выходили иногда сами, но дѣтей всегда задерживали внизу, чтобы они, возвратившись домой, не рассказывали людямъ о

солнечныхъ лучахъ, скрытыхъ въ каменномъ углѣ. Но мальчики все равно скоро забывали о своей прежней жизни, такъ какъ поѣвши въ теченіе семи лѣтъ той пищи, которой питались карлики, и сами становились карликами.

Въ такія-то далекія времена всѣ мужчины и женщины, жившіе на землѣ, очень зябли отъ зимнихъ холодовъ, потому что у нихъ еще не было печей и они даже и не понимали, какъ разводить огонь. Нѣкоторые изъ нихъ впоследствии научились высѣкать изъ кремня искру и разводить отъ нея костеръ, но дрова въ кострѣ скоро прогорали и снова становилось холодно. И все время, какъ наступалъ вечеръ, и до самаго поздняго зимняго утра люди пребывали въ темнотѣ.

И вотъ, въ одномъ изъ дикихъ, дремучихъ лѣсовъ жилъ вмѣстѣ со своими родителями маленькій мальчикъ, по имени Кери. Онъ не походилъ на другихъ своихъ сверстниковъ, не былъ такъ силенъ и здоровъ, какъ они, и безумно любилъ солнце. Онъ лежалъ на его лучахъ, избѣгалъ тѣни и часто, въ восторгѣ, посылалъ къ солнцу воздушныя поцѣлуи и говорилъ ему ласковыя слова. Солнечный свѣтъ былъ его игрушкой и товарищемъ и когда солнце скрывалось за тучку или садилось за горизонтъ, то онъ прощался съ нимъ, какъ съ чело-вѣкомъ, и говорилъ:—

— До свиданія, милое солнышко! Скоро мы съ тобой увидимся опять!

Когда-же наступала зима, и солнце скрывалось на цѣлые мѣсяцы, то онъ скучалъ по нѣмъ и глубоко сожалѣлъ, что не могъ залѣто набрать столько солнечныхъ лучей, чтобы лежать на нихъ, какъ бѣлки на вучкѣ орѣшковъ.

— Ахъ зачѣмъ я не бѣлка! вздыхалъ Кери.—Почему я не могу на всю зиму заснуть, какъ сурокъ!

Однажды весною Кери шелъ по лѣсу и вдругъ въ солнечномъ лучѣ, пробивавшемся сквозь листву деревьевъ, увидѣлъ маленькую воздушную фею. У нея на головѣ была корона, на которой, какъ звѣздочки, сверкали брилліанты; въ ея глазахъ свѣтилось голубое, безоблачное небо и ея волосы были такъ мягки и прозрачны, какъ перистыя облачка, набѣгавшія по ночамъ на луну. На ней было платье, сотканное изъ солнечныхъ лучей.

— Здравствуй, Кери! воскликнула она, замѣтивъ, что Кери от испуга онѣмѣлъ и не могъ двинуться съ мѣста.—Не бойся меня! Я—фея Солнечнаго свѣта. Я давно уже знаю тебя и давно уже вижу, какъ ты любишь мои лучи. У меня есть къ тебѣ дѣло. Хочешь-ли ты его исполнить?

— Я такъ слабъ и такой неудачливый!.. робко отвѣтилъ ей Кери.—Вѣдь такъ много и безъ

меня другихъ мальчиковъ, которые и сильнѣе, и здоровѣе меня! Но если ты этого требуешь отъ меня, милая фея, то, конечно, я попробую исполнить твое желаніе.

— А это и все, чего я хочу! продолжала фея.—Ты именно такой мальчикъ, какой мнѣ и нуженъ. Ты не силенъ, не умѣешь быстро бѣгать, но ты понимаешь красоту природы, любишь людей и можешь для нихъ послужить. Ты любишь солнечный свѣтъ—не правда-ли? это доказываетъ, что у тебя прекрасная душа, потому что всѣ, кто не любитъ свѣта и день обращаютъ въ ночь, въ большинствѣ случаевъ любятъ только самихъ себя. Хочешь ты принести людямъ солнечные лучи? Они скрыты подъ землей уже цѣлыя тысячи лѣтъ и я научу тебя, какъ ихъ найти.

— Хорошо, отвѣтилъ мальчикъ.—Я готовъ. Научи меня, какъ это сдѣлать?

Фея Солнечнаго свѣта ласково ему улыбнулась.

— Такъ выслушай-же меня, начала она.—Ты отправишься одинъ въ тѣ мѣста, гдѣ живутъ подъ землей карлики, и спустишься къ нимъ въ пещеры. Они прикуютъ тебя къ стѣнѣ на цѣпь, лишатъ тебя свободы и заставятъ тебя работать на нихъ день и ночь. Но ты долженъ все это перенести для счастья людей. А теперь запомни хорошенько слѣдующія мои слова: ни

въ какомъ случаѣ не ѣшь ничего, что будутъ предлагать тебѣ карлики, иначе ты самъ сдѣлаешься такимъ-же карликомъ, какъ и они. Вотъ тебѣ маленькій сосудъ съ волшебной жидкостью. Всякій разъ какъ тебѣ захочется ѣсть, ты отъ хлебни изъ него двѣ или три капли и ты почувствуешь тотчасъ-же, что ты сразу же сталъ сытъ. Все время я буду имѣть тебя въ виду, и когда настанетъ срокъ, и ты увидишь и узнаешь у карликовъ все, я помогу тебѣ отъ нихъ убѣжать. Когда ты вернешься отъ нихъ, ты будешь уже взрослымъ мужчиной: сможешь-ли ты прожить безропотно подъ землей цѣлые десять лѣтъ?

Кери задумался. Онъ грустно поглядѣлъ на лѣсъ, на солнце и на траву, которые такъ горячо любилъ. Послѣ такой длинной, утомительной зимы онъ только въ первый разъ сегодня услышалъ радостное пѣніе птицъ; маленькій кроликъ пробѣжалъ вприпрыжку совсѣмъ близко около него; вся купаясь въ теплыхъ солнечныхъ лучахъ, нѣжилась на вѣткѣ бѣлка. И всего этого онъ не увидитъ больше цѣлыхъ десяти лѣтъ! Но сознаніе того, что онъ послужитъ людямъ и сдѣлаетъ ихъ болѣе счастливыми, чѣмъ они были, взяло надъ нимъ верхъ и онъ рѣшительно потрянулъ головой.

— Я согласенъ, сказалъ онъ.— Если ты обѣщаешься со временемъ

выручить меня оттуда, то я готовъ!

— Такъ не будемъ-же терять время! отвѣтила Фея Солнечнаго свѣта, протягивая къ Кери флаконъ съ волшебной жидкостью.

И она коснулась его своею легкою, какъ сонъ, рукой. Набѣжавшій вѣтеръ подхватилъ его и отнесъ его къ какому-то неизвѣстному холму, въ подножіи котораго была большая нора. Мальчикъ въ послѣдній разъ взглянулъ на Божій свѣтъ и сталъ спускаться въ эту нору. Широкіе, узкіе темные коридоры потянулись передъ нимъ и со всѣхъ сторонъ послышались удары желѣзными кирками о что-то твердое. Пройдя дальше, Кери увидѣлъ скоро маленькихъ бородатыхъ карликовъ, въ передникахъ и колпакахъ, которые разбивали кирками глыбы каменнаго угля, вытаскивали изъ нихъ яркія золотыя нити солнечныхъ лучей, сматывали ихъ въ клубки и мотки и передавали ихъ мальчикамъ, навѣки уже позабывшимъ о родныхъ и о землѣ, и уносившимъ эти клубки и мотки въ далекія, отдѣльныя пещеры. Сначала Кери испугался и хотѣлъ бѣжать назадъ, но потомъ осмѣлился и бодро отправился въ дальнѣйшій путь, пока наконецъ его не замѣтили карлики и не арестовали.

— Поймался! Поймался! закричали они.— Теперь ты не уйдешь отсюда уже больше никогда!

И они приковали его на цѣпь къ тачкѣ и отвели его еще дальше въ самую глубину.

И сталъ Кери работать и дни, и ночи, изнемогая въ тяжкомъ, непосильномъ трудѣ. Но онъ не ропталъ. Онъ напрягалъ только всѣ силы своей воли къ тому, чтобы не соблазниться и не поѣсть той пищи, которую ему предлагали карлики. Онъ зналъ, что ему уже никогда больше не будетъ выхода къ свѣту, который онъ такъ любилъ. Иногда его спускали съ цѣпи и позволяли ему бродить одному вдоль длинныхъ галлерей, которыя лучами расходились во всѣ стороны отъ одной общей центральной шахты и заканчивались въ далекой глубинѣ отдѣльными пещерами. Однѣ изъ этихъ пещеръ были только что вырыты, другія— только наполовину наполнены солнечными лучами, а третьи были уже заперты на ключъ. Въ нихъ, окончивъ свою работу, и не пробуждаясь до самой весны, отдыхали старшіе изъ карликовъ, успѣвшіе запасть нитями изъ солнечныхъ лучей на всю свою жизнь.

Однажды главный мастеръ подошелъ къ Кери и хлопнулъ его по плечу.

— Кери, сказалъ онъ.—Я доволенъ тобой. Ты работалъ все время на славу и заслуживаешь награды. Но прежде долженъ получить ее я самъ. Вотъ уже пять-

десять лѣтъ, какъ я работаю безпрерывно, и наконецъ устроилъ себѣ отдѣльную пещеру и наполнилъ ее солнечными лучами всю. Наступаетъ зима. Я долженъ запереться въ ней и проспять до весны. Я заслужилъ себѣ этотъ отдыхъ. Запри-же меня въ этой моей пещерѣ на ключъ и въ ночь, когда будетъ у насъ годовая праздникъ, сойди въ главный залъ и положи этотъ ключъ на столъ передъ нашимъ королемъ. При этомъ ты скажи ему:

— „Король, мой хозяинъ признаётъ меня заслуживающимъ награды!“

Тогда король протянетъ къ тебѣ кубокъ дорогого вина, ты выпьешь его и станешь карликомъ и самъ. И тогда король дастъ тебѣ твою собственную, отдѣльную пещеру и позволить тебѣ наполнять ее лучами солнца и драгоценными камнями уже для самого тебя. Онъ научить тебя, какъ надо будетъ поступать съ углемъ, чтобы извлечь изъ него тѣ свѣтъ и теплоту, которые вложило въ него когда-то солнце, когда онъ былъ еще роскошнымъ папортниковымъ лѣсомъ и росъ еще на поверхности земли. Кромѣ того король дастъ тебѣ подходящій костюмъ, у тебя вырастетъ большая, длинная борода и ты сдѣлаешься карликомъ совсѣмъ. А это все, чего, по моему мнѣнію, ты достоинъ. Общай-же мнѣ, что когда наступитъ

зима и я засну, то ты запрешь меня и сдѣлаешь все такъ, какъ я тебѣ приказалъ.

— Хорошо, отвѣтилъ Кери.— Я обѣщаю тебѣ исполнить все!

А затѣмъ къ Кери неожиданно явилась сама Фея Солнечнаго свѣта. Онъ обрадовался ей и не зналъ, какъ ее благодарить за ея приходъ.

— Теперь время уже возвращаться къ людямъ, сказала она ему.— Ты узналъ здѣсь все и долженъ отнести имъ радостную вѣсть о свѣтѣ и о теплѣ. Но что-бы ты ни сказалъ имъ, они не повѣрятъ тебѣ. Они будутъ смѣяться надъ тобой и даже будутъ тебя обижать. Такъ люди поступаютъ со всякимъ, кто осмѣливается учить ихъ или дѣлать имъ добро. Но даже и тогда, когда они получаютъ отъ тебя добро, ты не жди отъ нихъ благодарности. Но ты не смущайся этимъ. Наградой тебѣ должно служить то, что ты сдѣлаешь счастливыми другихъ. Согласенъ-ли ты при такихъ условіяхъ вернуться къ людямъ?

— Согласенъ! бодро отвѣтилъ Кери.

И Фея скрылась.

Наступила зима. Кери уложилъ заботливо своего хозяина въ постель и заперъ его на ключъ. Теперь ему остается только положить этотъ ключъ передъ королемъ—и онъ будетъ свободенъ. И онъ остановился въ нерѣшительности передъ входомъ въ королев-

скій залъ. Что, если король заставитъ его выпить изъ кубка насильно?

И вдругъ до него донеслись чей-то смѣхъ и разговоръ. Нѣсколько молодыхъ карликовъ вышли изъ мрака и подошли къ нему.

— Ты будешь нынче на праздникѣ танцевать? обратился къ нему одинъ изъ карликовъ.— Я прошу тебя танцевать со мной!

— Я сегодня поздно управлюсь, отвѣтилъ ему Кери.— У меня слишкомъ много дѣла. Но когда я окончу все, то приду и буду съ тобой танцевать. Только будь добръ, сдѣлай для меня маленькое одолженіе! Отнеси этотъ ключъ за меня къ королю и положи его передъ нимъ на столъ!

Не подозрѣвая ничего, карликъ принялъ отъ Кери ключъ и вмѣстѣ съ товарищами, все еще продолжая рассказывать имъ о чемъ-то и смѣясь, отправился своей дорогой.

Выждавъ, когда затихли ихъ шаги, Кери вынулъ изъ кармана флаконъ съ волшебной жидкостью, откупорилъ его и плотнулъ изъ него нѣсколько капель. Затѣмъ, не оборачиваясь, онъ бросился бѣжать вдоль длинной галлерей къ тому мѣсту, гдѣ былъ выходъ на воздухъ и гдѣ далеко-далеко впереди мерцалъ дневной свѣтъ, котораго онъ не видѣлъ уже цѣлые десять лѣтъ.

Въ первую минуту свѣтъ ослѣ-

— Что ты тамъ ѣшь?

Бишку снимають!

пилъ его. Отъ свѣжаго чистаго воздуха у Кери закружилась голова. Онъ зажмурился, закрылъ обѣими руками лицо и выбѣжалъ изъ долгой неволи на воздухъ.

Ахъ, съ какимъ наслажденіемъ онъ услышалъ снова птичьи голоса и полною грудью вдохнулъ въ себя свѣжій, чистый воздухъ! Теперь онъ былъ свободенъ! Сколькихъ тяжкихъ, непосильныхъ трудовъ стоила ему эта свобода! Какъ онъ мечталъ о ней во снѣ, какъ онъ думалъ о ней на яву!

Когда онъ рѣшился наконецъ открыть глаза, то былъ свѣтлый, солнечный день. Кери оглядѣлся по сторонамъ, улыбнулся во все лицо, а затѣмъ, какъ маленькій, сталъ громко отъ радости плакать. Наплакавшись до сыта, онъ отправился къ людямъ.

— Сколько лѣтъ я ихъ не видалъ! мечталъ о нихъ Кери.—Воображаю, какъ они обрадуются мнѣ, какъ будутъ довольны, что я опять возвратился къ нимъ послѣ столькихъ лѣтъ!

Но когда онъ проходилъ затѣмъ черезъ селенія, въ которыхъ жили люди, то дѣти встрѣчали его громкими насмѣшками, потому что на немъ была странная одежда и его волосы космами падали ему на плечи. Когда онъ начиналъ заговаривать, то взрослые считали еге сумасшедшимъ и не хотѣли продолжать съ нимъ разговоръ. Сразу, какъ-то странно для Кери,

перемѣнился весь свѣтъ. Десять лѣтъ, которые онъ провелъ подъ землею, оказались тысячелѣтіями для другихъ людей на землѣ, и теперь, вмѣсто непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ, Кери видѣлъ передъ собою уже воздѣланные поля, большіе города и протянувшіяся изъ края въ край дороги.

— Я принесъ вамъ счастье! кричалъ людямъ Кери.—Я научу васъ, какъ добывать изъ земли солнечные свѣтъ и теплоту. Вы разбогатѣете и не обѣднѣете уже никогда!

Но люди ему отвѣчали:—Мы не можемъ повѣрить, чтобы подъ землею могли заключаться солнечные лучи. Поговори съ нашимъ королемъ, и какъ онъ рѣшитъ, такъ мы и поступимъ.

И Кери отправился къ королю и рассказалъ ему обо всемъ.

— Я отправлюсь самъ вмѣстѣ съ тобой, отвѣтилъ ему король.— Я возьму съ собою сотню солдатъ и пусть они захватятъ съ собой ломы и кирки. Ты долженъ показать имъ, гдѣ и какъ нужно рыть землю, чтобы добыть оттуда солнечные лучи, и если ты меня обмануль, то я тебя казню.

— Я согласенъ и на это, сказалъ Кери съ глубокимъ вздохомъ.

И король со своими людьми отправился къ тому мѣсту, куда повелъ ихъ за собой Кери.

— Ройте здѣсь! сказалъ Кери солдатамъ.

Они стали рыть и послѣ тяжкихъ, неимовѣрныхъ трудовъ въ тѣснотѣ и въ темнотѣ добыли наконецъ изъ подъ земли кусокъ черного, блестящаго камня.

— Вотъ солнечные свѣтъ и теплота! радостнаго воскликнулъ Кери.

Но король ему не повѣрилъ.

— Чтобы это дѣйствительно было такъ, сказалъ онъ,— нужно, чтобы этотъ камень свѣтился и сталъ издавать изъ себя теплоту.

Тогда Кери высѣкъ изъ кремня огонь, развелъ небольшой костеръ и бросилъ въ него уголь. И вдругъ, о чудо! — черный уголь сдѣлался краснымъ и отъ него во всѣ стороны прыснули свѣтъ и теплота.

— Смотрите, смотрите! воскликнули люди.— Онъ горитъ и не прогараетъ! Это чудо! Это волшебство.

— Онъ прогоритъ, успокоилъ ихъ Кери, — но только не такъ скоро, какъ все остальное, потому что цѣлыя тысячелѣтія солнце влагало въ него свои лучи, когда онъ былъ еще не камнемъ, а росъ на поверхности земли, какъ и этотъ лѣсъ!

И приказалъ король Кери устроить шахты и галереи такъ, какъ онъ научился этому у карликовъ, извлекавшихъ изъ угля солнечные лучи, и спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ по всему

свѣту ужъ появились печи и камины. Народъ уже не изнемогалъ отъ холода тамъ, гдѣ не было во все дровъ; загудѣли фабрики и заводы, забѣгали локомотивы и и во всѣ стороны протянулись желѣзнодорожные пути и черезъ необозримые океаны поплыли громадные паровыя суда. Люди узнали новыя мѣста, увидѣли новыхъ, невиданныхъ дотолѣ людей и звѣрей, безжизненные пустыни покрылись селеніями и городами и на улицахъ засвѣтились газове и электрическіе фонари. И Фея Солнечнаго свѣта пролетѣла черезъ весь земной шаръ изъ края въ край и, глядя на копошившихся у своей работы людей и получившихъ возможность, благодаря углю, зарабатывать свой хлѣбъ и быть счастливыми, чѣмъ они были до тѣхъ поръ, улыбалась отъ удовольствія и то и дѣло вспоминала о Кери.

А онъ давно уже лежалъ въ могилѣ, всѣми забытый и не нужный никому, и только иногда коегдѣ, въ далекихъ городахъ Англій и Канады, сидя зимними вечерами у пылающихъ каминовъ, бабушки и няни рассказываютъ дѣтямъ легенду о томъ, какъ онъ спускался когда-то къ карликамъ подъ землю и какъ цѣною своихъ собственныхъ страданій сдѣлалъ счастливыми другихъ.

Эльфъ.

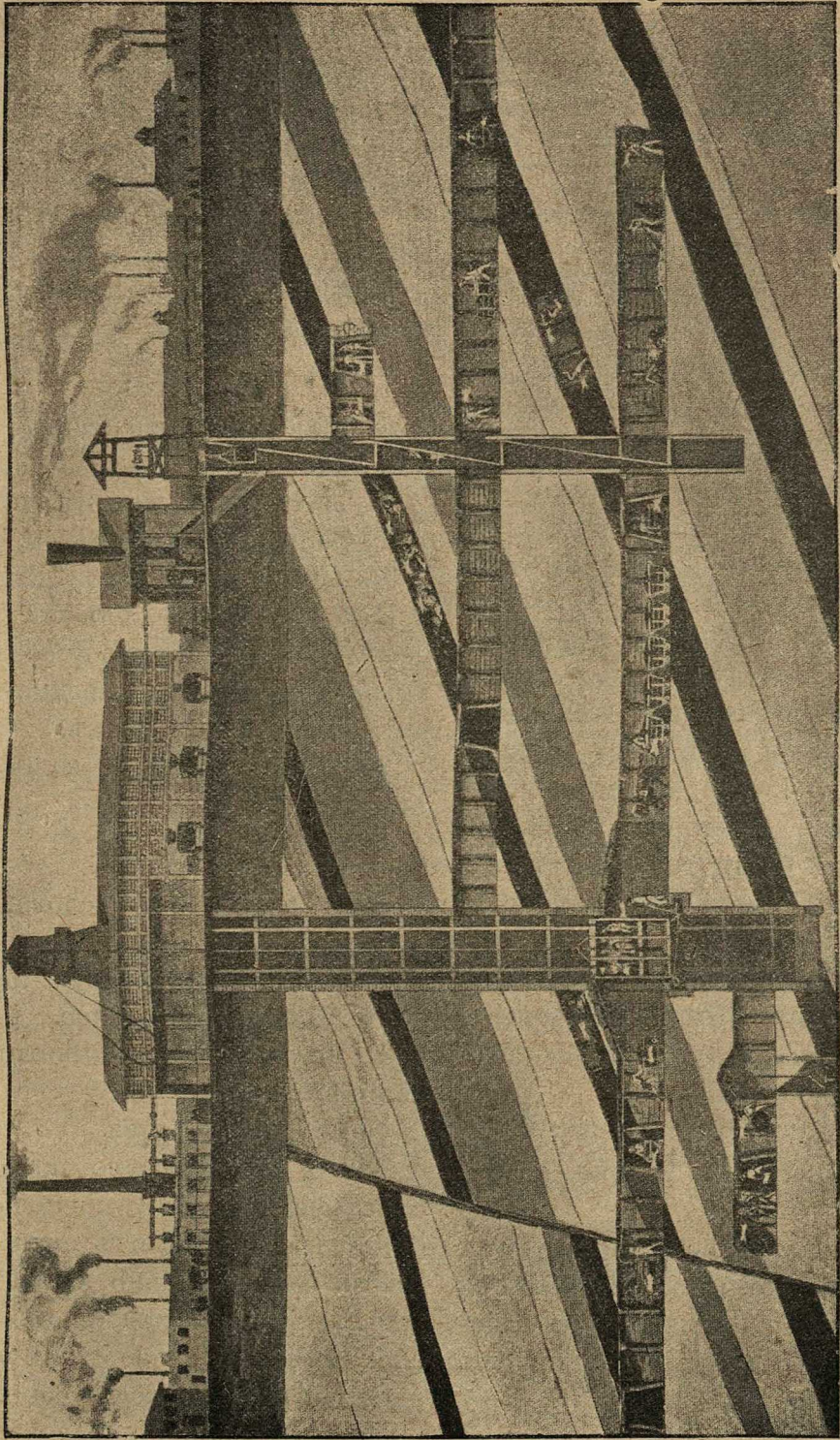

...въ солнечномъ лучѣ увидѣлъ маленькую воздушную фею (стр. 474).

Угольными шахты. Черныя полосы, идущія вкось, — это заделки каменного угля.

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Почему грачи прилетаютъ весной раньше скворцовъ?

(Предложилъ С. Важинскій).

II.

Слово перевернуто задомъ напередъ и содержитъ въ себѣ 13 буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13.

Буквы 5. 4. 3. 2. 12. 11. 1.—означаютъ названіе посуды для воды и вина, 2. 3. 4. 2. 6. 4. 1.—то, изъ чего дѣлаютъ чайную и столовую посуду, 13. 6. 9. 10. 7. 8.—небесное явленіе (созвѣздіе, появляющееся довольно рѣдко), 13. 6. 11. 7. 6. 4. 3.—мѣсто, гдѣ занимаются веденіемъ книгъ чиновники и бухгалтеры, 7. 8. 4. 3. 13. 8. 11. 1.—домашнее надоедлирое насѣкомое.

Отгадать всѣ эти слова, и задуманное слово, которое означаетъ инструментъ, доставляющій интересное развлеченіе.

III.

Задуманы три слова, означающія:

- 1) Двухкопытное животное.
- 2) Однокопытное животное.
- 3) Мѣсто, гдѣ этихъ двухъ животныхъ легче увидѣть въ ихъ обычной жизни.

Изъ *первыхъ* слоговъ этихъ трехъ словъ составить новое слово, ко-

торое означаетъ обрубокъ дерева и въ то-же время игральныя карты.

Какое это слово и какія слова задуманы?

IV.

Задуманы три слова, означающія:

- 1) То, что мы видимъ на небѣ.
- 2) Сапожный инструментъ.
- 3) Хищную птицу.

Изъ *последнихъ* слоговъ этихъ трехъ словъ составить новое слово, которое означаетъ предметъ, издающій звенящій звукъ.

Какое это слово и какія слова задуманы?

V.

Задуманы четыре слова, означающія:—

- 1) Сладкую, душистую ягоду.
- 2) Жвачное животное.
- 3) Часть скелета животныхъ и человѣка.
- 4) То, чѣмъ шьютъ.

Взять отъ cadaго изъ этихъ словъ по первой и по послѣдней буквѣ и составить изъ нихъ слоги. Всего, слѣдовательно, выйдетъ четыре слога. Составить изъ этихъ слоговъ новое слово, которое означаетъ итальянское кушанье.

Какое это кушанье и какія слова задуманы?

VI.

Въ первыхъ двухъ строкахъ очень извѣстной басни Крылова перепутаны слоги и поставлены въ такомъ порядкѣ: — никъ, никъ, бѣ, а, да, са, коль, по, пож, ги, чи, рож, пи, нач, пе, чать, ги, нетъ, пи, ро, та, са.

Какъ прочитать эти двѣ строки правильно?

Рѣшеніе головоломки и ребуса № 13, помѣщенныхъ въ № 13 «Золотого Дѣтства».

Головоломки: 1) Отъ стола, по полу. 2) Въ овсѣ пушки не палятъ никогда (шутка). 3) Марка и рамка. 4) Всего было пять гусей, которые шли такъ: два впереди, потомъ одинъ, а за ними два назадъ.

Ребусъ № 13. Воль+на+ми+раз+мыло+бе+ре+гъ+ивы+б+р+оси+лобъ+ар+жукъ+мость+у=Волнами размыло берегъ и выбросило баржу къ мосту.

Вѣрныя рѣшенія прислали: Надя Соловская, Леонардъ и Эдгаръ фонъ-Рихтеръ, Платонъ, Танюша и Ниночка Поповы, Юля Эрдманъ, Женя Грейверъ, Галя Ратобыльская, Шура, Нина и Соня Проскуряковы, Дагмара Морозова, Валя Титаренко, Эльза и Миша Якубовичъ, Люба Лягина, Ваня, Леня, Нина, мама и Ксения Антоновы, Катюша Никуличева, Люся и Аля Безобразовы, Лева Матвѣенко, Сережа и Шурикъ Фохты, Коля Пузановъ, Катруся Опешко,

Ася и Ника Чигринцевы, Федоръ Беклемишевъ, Женя Балакшина, Валя Фомина, Соня Малейко и Вѣра Фоницева, Шалунъ Шура изъ Оренбурга, Клавдій, Маня и Моря изъ Саринки, Нина Рагимова, Николай Миллеръ, Наташа и Сережа Подсосовы, Соня Сапоровская, Галя Класовская, Микунчикъ и Игорекъ Чегодаевы, Гриша и Зента Шмидтъ, Миня, Павликъ и Шурикъ Соловьевы; Чистяковъ, Шурикъ и Ляля Машковскіе Наточка Лисовенко, Роба Каверъ, Эль и Мурочка Эварестовы, Серафимъ Поповъ, Николай Васильевъ изъ Оренбурга, Коля Арбузовъ, Оля Бондаренко, Нина—Орлиная-Сила и Софія Пономарева, Володя Редеръ, Тася Долганова, Тезя, Леня и Витя Донецкіе, Нина и Валя Свѣжинцевы, Лида Воскресенская, Леля и Мара Козо-Полянскія, Боря Воловникъ, Маргитъ и Ингеборгъ Галль, Боря и Шура Суднишниковы, Нелли Калманокъ, Тоня и Женя Волочковы, Пузырь, Соломинка и Лапотъ, Аня Крымъ, Саркисъ Салтыковъ, Александръ Маруся Шентябины, Геня и Петя Кузнецовы, Любомиръ Титоровъ, Толя Садовничій, Мирочка Левикова, Елена и Афанасій Кирьери, Владиміръ и Альфредъ Зебауэръ, Нина Маурина, Костя, Ника и Ната Романовскіе, Вѣра Антонова, Коля, Сережа и Вѣра Захаровы, Жоржикъ Теръ-Шмаоновъ, Моисей и Гриша Фейгины, Нюня и Роза Шерстинскія, Шура, Боря и Кира Михайловы, Ева и Саша Леви, Шура, Маруся, Лиля и Костя Пименовы, Катя Теофилактова, Витя Добрый, Романъ Михайловъ, Таня Поляхова, Марія Орлова, Гога Огаревъ, Лиля, Женя и Валя Татариновы, Воляршья Роза, Сережа Эппель, Лева Бердниковъ, Саша Никифоровъ, Нина Гуриновичъ, Вова Федоровъ изъ Минска, Варя Наумова въ СПБ., Боря и Володя Приходько, Сергій Береговъ.

 Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ отъ прежнихъ годовъ изданія картонажи — *приложенія для склеиванія* (домики, экипажи и т. п.) высылаются Редакціей по цѣнѣ **60 копѣекъ съ пересылкой за каждыя десять штукъ**. Менѣ десяти штукъ за одинъ разъ не отпускаются. Выписывать изъ Редакціи „Золотого Дѣтства“.

 Очень рекомендуется! книга для дѣтей: **Цѣна 40 коп.** Съ пересылкой 55 коп.

„ДРУЖОКЪ и ТООМКА“.

Повѣсть съ иллюстраціями.

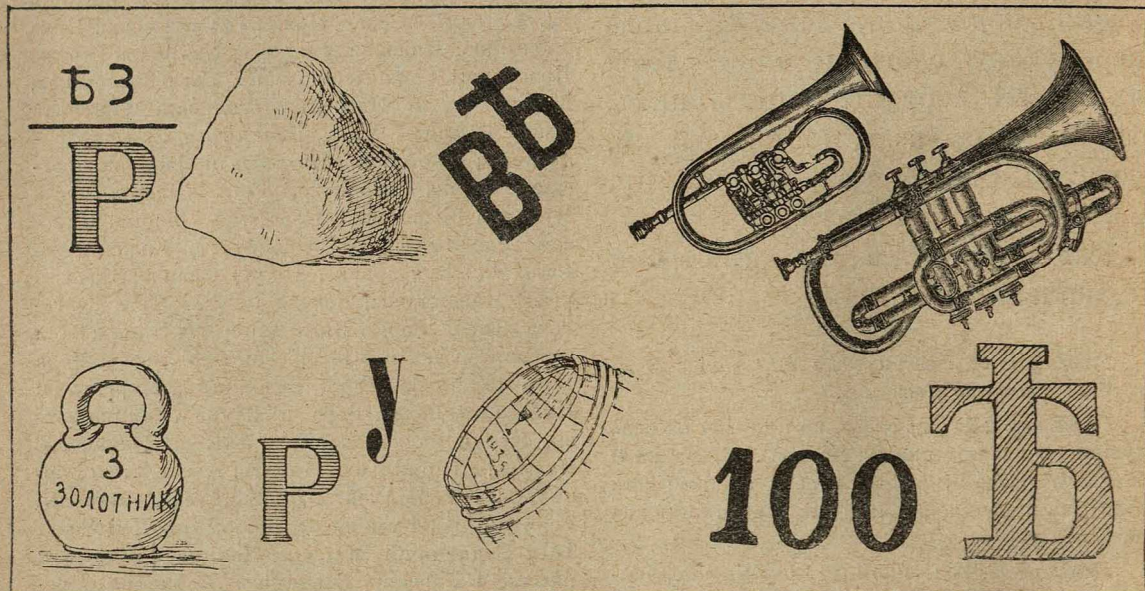
Выписывать изъ Редакціи Журнала «Золотое Дѣтство».

С.-Петербургъ Каменноостровский, 26

Книга эта будетъ прочтена дѣтьми съ захватывающимъ интересомъ.

Ребусъ № 15.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.**Лучшій подарокъ для дѣтей:**

«ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО» за истекшій годъ со всѣми приложениями въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ по **Зр. 65** к. за экз.; безъ переплета — по **три** рубля за экз. За пересылку по разстоянію. (Въ Европейской Россіи и на Кавказъ—по 45 коп. за экземпляръ).

Высылается наложеннымъ платежомъ. **Можно выписывать открытымъ письмомъ изъ редакціи „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.**

С.-Петербургъ, Каменноостровскій просп., 26.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга.

Годъ изданія шестой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на
художественно-литературный журналъ
ДЛЯ ДѢТЕЙ (7—12 лѣтъ)

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ) подъ редакціей М. П. Чехова.

При каждомъ номерѣ приложенія: картонажи для склеиванія, игры, домики, занятія и т. п.

Редакція обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на художественность и тщательно подобранное содержаніе «Золотого Дѣтства».

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

- 24** НОМЕРА журнала «Золотое Дѣтство», въ красивыхъ обложкахъ, отпечатанные на лучшей бумагѣ, со множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ.
- 24** ПРИЛОЖЕНІЯ ДЛЯ СКЛЕИВАНІЯ (игры, домики, научныя развлечения и проч. и проч.).
- 12** ВЫРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ ДЛЯ ДѢТСКИХЪ КОСТЮМОВЪ. Каждая мать сможетъ одѣть по нимъ своего ребенка дома, безъ помощи портнихи.

Книгу „АНГЛІЙСКІЯ СКАЗКИ“.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:
на годъ 3 р. 80 к.

Подписка принимается для иногороднихъ подписчиковъ въ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», С.-Петербургъ, Каменноостровский проспектъ, 26 и для городскихъ подписчиковъ въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга.

3 р. 80 к.

За перемѣну адреса—28 коп. почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Лучшій подарокъ для дѣтей:

«ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО» за истекшій годъ со всѣми приложеніями въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ по 3 руб. 65 к. за экз.; безъ переплета—по три рубля за экз. За пересылку по разстоянію. (Въ Европейской Россіи и на Кавказъ — по 45 коп. за экземпляръ).

Высылается наложеннымъ платежомъ.
Можно выписывать открытымъ письмомъ изъ редакціи „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

С.-Петербургъ, Каменноостровский просп., 26.
Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга.

